

Чистилина Ирина Александровна

ТОЛЕРАНТНОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ

В статье рассматриваются различные подходы к феномену толерантности. В связи с отсутствием четкой очерченности применимости термина и амбивалентностью самого феномена, автор анализирует две основные проблемы: тесная связь толерантности и терпения, а также определение границы толерантности. С точки зрения человеческой ответственности в бытии, толерантность не может быть просто волевым нереагированием на социальный раздражитель, а должна стать формой сознательного принятия "Другого" и способом обогащения "своего" за счет разнообразия и мультикультурности. В ходе работы феномен толерантности рассматривается с позиции диалогичности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/3-1/52.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (29): в 2-х ч. Ч. I. С. 192-195. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

RUSSIAN POLITICAL MENTALITY: TRADITIONS AND MODERNITY

Khanash Svetlana Aleksandrovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Orenburg State Pedagogical University
burganovainna@yandex.ru

The author reveals the notion “political mentality”, which refers to the scientific discourse of political anthropology and includes such elements as political knowledge, political psychology, and political behaviour, sets the goal to analyze the specificity of the Russian political mentality, achieves this goal by means of the study of the traditional Russian political conceptions, stated in the works of the classics of the native political thought, the generalization of the modern Russian political scientists’ points of view, the use of social researches data; and presents the model of the Russian political mentality and the characterization of its dynamics by the materials of the monitoring of the unique project “The Russians in the XXIst Century”, undertaken in 2010-2011 by Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences in cooperation with Radio of Russia.

Key words and phrases: political mentality; Russian political mentality; political anthropology; political culture; patriotism; civicism.

УДК 179.9

Философские науки

В статье рассматриваются различные подходы к феномену толерантности. В связи с отсутствием четкой очерченности применимости термина и амбивалентностью самого феномена, автор анализирует две основные проблемы: тесная связь толерантности и терпения, а также определение границы толерантности. С точки зрения человеческой ответственности в бытии, толерантность не может быть просто волевым реагированием на социальный раздражитель, а должна стать формой сознательного принятия «Другого» и способом обогащения «своего» за счет разнообразия и мультикультурности. В ходе работы феномен толерантности рассматривается с позиции диалогичности.

Ключевые слова и фразы: феномен толерантности; моральная индифферентность; моральный релятивизм; диалогичность; отношение к «Другому».

Чистилина Ирина Александровна, к. филос. н.

Кубанский государственный технологический университет
irina_chistilina@mail.ru

ТОЛЕРАНТНОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ[©]

Работа выполнена в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009-2013 гг.», проект «Проблема толерантности в контексте самопонимания этнокультурной идентичности студентами в условиях полиэтнического региона».

Процесс глобализации на первый план выдвигает принципы и смыслы, необходимые для общего выживания и свободного развития для разных стран и разных культур: этика и стратегия ненасилия, идеи терпимости к чужим и чуждым позициям, ценностям, культурам, идеи диалога и взаимопонимания, поиска взаимоприемлемых компромиссов. Эти новые социальные практики вызывают встречный процесс активизации настроений антиглобализма, повышение чувствительности к вопросам национального самоопределения, этнической идентификации, что определяет актуальность проблемы толерантности, которая предстает идейной основой новых социальных практик. Низкий уровень проявления толерантности в социокультурной среде приводит к распространению крайних проявлений интолерантности, таких как терроризм, экстремизм, шовинизм, расизм, этническая нетерпимость, ксенофобия и др. В практическом смысле актуальность исследования толерантности связана с выработкой социальной стратегии противодействия формам интолерантного поведения. Сосуществование в обществе нетерпимости и отчуждения невозможно, однако попытки дать определение термину показывают всю сложность понимания явления в его собственном смысле, которая выступает не только как нечеткая очерченность сферы адекватного его применения, но и как крайняя неоднозначность самого смысла этого понятия, его амбивалентность.

Бурный интерес к проблеме толерантности привел ко многим дискуссиям и расхождениям. Данное понятие используется в самых разных контекстах, и в самом широком диапазоне значений и смыслов. Как отмечает В. А. Лекторский, «идея толерантности, которая выглядит очень простой, в действительности не столь проста», ибо тесно связана «с рядом принципиальных философских вопросов, касающихся понимания человека, его идентичности, возможностей и границ познания и взаимопонимания» [4, с. 284]. Трудность понимания данного феномена исходит из того, что, являясь общечеловеческой, общезначимой ценностью,

толерантность одновременно является и относительной ценностью, значение которой зависит от конкретных условий ее применения. Политический, религиозный, педагогический, этнический, психологический и философский аспекты данной проблемы обуславливают стремительную метаморфозу понятия толерантности – от волевого нереагирования на социальный раздражитель до сознательного принятия «Другого» и обогащение «своего» за счет разнообразия и мультикультуры.

Проблематичность концептуализации явления толерантности связана, как мы полагаем, в основном с двумя проблемами. Первая – это коннотация толерантности и терпения, устойчивости к раздражителям. Вторая – границы толерантности, тонкая грань между толерантностью и моральной индифферентностью, а также моральным релятивизмом. Рассмотрим каждую из этих проблем в отдельности, что поможет предложить видение предметных полей работы в исследовательском режиме.

Некоторые ученые склонны полностью отождествлять толерантность с терпимостью [2, с. 42-43]. Другие ученые считают, что толерантность не есть вседозволяющая терпимость, поскольку не может быть безусловным принятием иного; что это не столько терпимость, сколько «индивидуальная мера терпимости и нетерпимости» [11, с. 49-50]; что она не является требованием обязательной терпимости вообще ко всему [7, с. 45], так как в противном случае будет способствовать нарушению индивидом либо группой людей общепринятых норм нравственности, ущемлению чьих-то прав и свобод. Некоторые исследователи вообще отрицают тождественность обоих понятий. В частности, Г. У. Солдатова считает, что «семантическое наследство слова “терпимость” перегружено коннотациями, не совсем подходящими для понимания толерантности в контексте культуры мира» [9]. С учетом этого, а также того, что в современном общественном понимании терпимость является качеством, отражающим лишь один из аспектов толерантности, их нельзя считать тождественными понятиями. Аналогичная позиция прослеживается и у Л. Н. Коноваловой. По ее мнению, толерантное отношение к иному является не только моральным долгом, но также «политическим и правовым требованием». Вследствие этого, считает она, по своему содержанию толерантность уже не является синонимом терпимости, а становится целевым устремлением, направленным против любой ксенофобии, и способствует предотвращению конфликтов в мире [3].

Американский политолог Н. Эшфорд объясняет феномен толерантности так: «Толерантность – это невмешательство своим поведением и своими действиями, если они другим человеком не одобряются. Толерантность, таким образом, обладает двумя существенными характеристиками: неодобряемое поведение и отказ от навязывания точки зрения одного человека другим людям» [14, р. 7].

Е. Ю. Клепцова предпринимает попытку разграничения понятий «терпимость» и «толерантность». В частности, она пишет: «Терпимость мы определяем как свойство личности, в котором выражается отношение человека к миру в целом, вещам, предметам, другим людям, их взглядам, самому себе, актуализирующееся в ситуациях несовпадения взглядов, ценностей, мнений, поведения людей и т.п. и проявляющееся в повышении чувствительности к объекту... Под толерантностью мы понимаем свойство личности, актуализирующееся в ситуациях несовпадения взглядов, мнений, оценок, верований, поведения людей и тому подобного, и проявляющееся в снижении чувствительности к объекту» [1, с. 6]. Терпимость и толерантность выполняют разные функции и обеспечиваются разными ведущими механизмами. Ведущим механизмом толерантности является терпение (выдержка, самообладание, самоконтроль), что дает возможность снизить порог чувствительности к неблагоприятным факторам. Принятие как другой механизм толерантности отступает на второй план и в ряде случаев может вообще не актуализироваться. Ведущим же механизмом терпимости, наоборот, становится принятие чего-либо как данности (понимание, эмпатия, ассертивность), то терпение, отступая на второй план, не утрачивает при этом своего потенциала и активно используется личностью.

В парадигме «свое-чужое» «толерантность – это не пассивное принятие, а активный поиск соприкосновения с неясным, непонятным, чужим; желание понять это неясное. Пассивное принятие чужого – это элемент конформности, то есть процесса потенциально возможной потери индивидуальности» [6, с. 224].

Таким образом, имеет место быть точка зрения, указывающая на разность толерантности и терпения. Вообще терпение предполагает некий страдательный момент, «терплю, потому как ничего не могу поделать». Толерантность – это активная позиция. Толерантность предполагает принятие другого таким, какой он есть, это мысленное движение к пониманию не отказываясь от собственной позиции, но и не навязывая ее партнеру. В этом случае толерантность выступает как уважение к чужой позиции в сочетании с установкой на взаимное изменение позиций в результате осмысленного, критического диалога.

Но можно ли быть толерантным к такому «Другому», который, допустим, агрессивен, либо аморален? Или понятие толерантности предполагает, что абсолютно всякое «Иное» (например, девиантная политическая или сексуальная ориентация) заслуживает нашего снисхождения? Так В. И. Самохвалова пишет: «Говорят о толерантности к отступлениям от нормы, даже к патологиям; но в данном случае речь идет не о толерантности, а об ослаблении или даже отсутствии нормального иммунитета, свойственного психологически здоровой личности (и обществу). Толерантность к разного рода нарушениям часто оказывается просто равнодушием и слабостью, например, толерантность к подлости, хамству, жестокости, предательству» [8]. Где проходит граница между толерантным отношением и просто равнодушием, или неадекватным смещением добра и зла? Не является ли толерантность идеологией, необоснованно претендующей на роль универсального средства формирования межлических, межкультурных отношений, удовлетворения духовных потребностей, основывающейся на двойных стандартах и мерках, формирующей в сознании индивида индифферентность к проявлениям безнравственности? Так, В. В. Чешев полагает, что этика общечеловеческой солидарности (под которой он понимает «веротерпимость и способность к совместному проживанию с другими

народами», основанные «на сострадании и взаимопомощи всех живущих») и толерантность не совпадают друг с другом. По его мнению, толерантность является, прежде всего, идеологической категорией западной цивилизации; при этом толерантным сознанием должны проникаться народы, втягиваемые в орбиту нового мирового порядка, и им следует быть толерантными прежде всего к западной цивилизации; последняя же не склонна вести диалог с представителями культур, критически настроенных к Западу, полагая, что этот критицизм есть следствие незрелости и неразвитости. Кроме того, с этической точки зрения, толерантность, в отличие от этики общечеловеческой солидарности, не предполагает ясного разграничения Добра и Зла [13].

Исследователи подчеркивают двойственность феномена толерантности. П. Николсон [5] считает, что толерантность «в негативном смысле» требует только того, чтобы мы «допускали свободное выражение идей, с которыми мы не согласны»; а в позитивном значении она представляет собой требование того, чтобы мы «принимали моральную ценность такого свободного выражения этих идей». М. Б. Хомяков называет толерантность «странной добродетелью воздержания от употребления своей силы во вред принципиально неприемлемому отклонению» [12, с. 22-23]. В. А. Тишков настаивает на том, что «сила и смысл современного содержания понятия толерантности должны заключать в себе в том числе терпимость к нетерпимому, если последнее не имеет целью разрушить сами основы толерантности, а тем более, если это нетерпимое не обладает властью и ресурсом реализовать свою установку путем нанесения явного ущерба личности и обществу» [10]. Толерантность при таком ее понимании выступает, по существу, как безразличие к существованию различных взглядов и практик, постольку, поскольку они не наносят вреда обществу в целом. Ученый делает вывод о том, что подавление частных и «мягких» форм нетерпимости от имени и во имя утверждения толерантности может означать конец самой концепции и политики толерантности.

Мы полагаем, что для того чтобы толерантность была прежде всего средством организации бесконфликтного сосуществования в плюралистичном мире, а не целью в превращении культурного контекста в однородный, бескачественный, бесценностный, не инструментом снижения человеческой планки бытия, а средством урегулирования современного «многоголосья», необходимо рассматривать этот феномен с точки зрения ответственности, «не-алиби» в бытии. Стоит вспомнить золотое правило морали, при котором я отношусь к другому человеку, как к себе, а к себе — с точки зрения другого. Нравственным поведением в этом случае будет не следование какой-то системе жестких предписаний, а умение и способность сопережить чужие проблемы и чужую боль, как способ утверждения бытия другого человека, как способ включения этого бытия в мое бытие, а моего бытия — в бытие другого. Поэтому толерантность рассматривается нами в связи с пониманием как модусом человеческого бытия. Понимание предполагает «не-алиби» в бытии и сочувственное отношение к «Другому», а толерантное отношение это нацеленность на «Другого», желание Диалога. Такое понимание-принятие поможет избежать морального конформизма, безразличия, презрительного отношения свысока.

Такое понимание толерантности может показаться идилической фантазией, однако именно сейчас современный мир столкнулся с реальностью угрозы взаимоуничтожения цивилизаций, культур, социальных и этнических групп, и совершенно ясно, что необходимо постоянное и направленное усилие на конструирование и осуществление диалогичных личностных и общественных ценностей и норм поведения.

Список литературы

1. Клепцова Е. Ю. Психологические условия формирования терпимого отношения педагогов к детям: дисс. ... канд. психол. наук. Курск, 2001. 177 с.
2. Князев В. М. Толерантность – согласие несогласных // Деятельность органов государственной власти и религиозных организаций по формированию толерантного сознания в межконфессиональных отношениях: материалы окружной научно-практической конференции (г. Екатеринбург, 31 марта – 01 апреля 2004 года). Екатеринбург: Аппарат полномочного представителя Президента РФ в Уральском федеральном округе, 2004. С. 42-54.
3. Коновалова Л. Н. Бизнес, толерантность и культура мира — путь к диалогу в обществе и становлению репутации отечественного предпринимательства [Электронный ресурс]. URL: <http://peace.unesco.ru/tolerance/pub/konvalova.htm> (дата обращения: 18.01.2013).
4. Лекторский В. А. О толерантности, плюрализме и критицизме // Вопросы философии. 1997. № 11.
5. Николсон П. Толерантность как моральный идеал [Электронный ресурс]. URL: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-563614.html> (дата обращения: 18.01.2013).
6. О смыслах понятия «толерантность» // Век толерантности. 2001. № 1.
7. Понкин И. В. Светскость государства. М., 2004.
8. Самохвалова В. И. О содержании понятия «толерантность» в современном культурном контексте [Электронный ресурс]. URL: http://www.intelros.ru/readroom/fg/fg_1/5392-o-soderzhanii-ponyatiya-tolerantnost-v-sovremennom-kulturnom-kontekste.html (дата обращения: 18.01.2013).
9. Солдатова Г. У. Практическая психология толерантности [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tolz.ru> (дата обращения: 18.01.2013).
10. Тишков В. А. О природе толерантности и нетерпимости [Электронный ресурс]. URL: http://www.valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/lekcii2/lekcii/n52_o_priro.html (дата обращения: 18.01.2013).
11. Хафизова Н. А. Пределы, границы и проблемы толерантного поступка // Идея ненасилия в XXI веке. Пермь, 2006. С. 49–53.
12. Хомяков М. Б. Парадигмы религиозной толерантности: время для новых теорий? // Деятельность органов государственной власти и религиозных организаций по формированию толерантного сознания в межконфессиональных отношениях: материалы окруж. науч.-практ. конф. (г. Екатеринбург, 31 марта — 1 апреля 2004 г.). Екатеринбург, 2004. С. 22-26.
13. Чешев В. В. Проблема общечеловеческой солидарности в русской культуре [Электронный ресурс]. URL: <http://www.situation.ru> (дата обращения: 18.01.2013).
14. Ashford N. Toleration // Ashford N. Principles for a Free Society. Second edition. Bromma: Blomberg and Janson, 2001.

TOLERANCE: PROBLEMS OF CONCEPTUALIZATION

Chistilina Irina Aleksandrovna, Ph. D. in Philosophy
Kuban' State Technological University
irina_chistilina@mail.ru

The author considers various approaches to the phenomenon of tolerance, due to the absence of the clearly defined applicability of the term and the ambivalence of the phenomenon analyzes two major problems: the close relations of tolerance and patience, and also the determination of tolerance boundaries; tells that from the point of view of human responsibility in being, tolerance cannot simply be a willed non-reaction to a social stimulus, but must become a form of the conscious acceptance of "Another" and the way of the enrichment of "one's own" at the expense of diversity and multiculturalism; and in the course of the research considers the phenomenon of tolerance from the perspective of readiness to dialogue.

Key words and phrases: phenomenon of tolerance; moral indifference; moral relativism; readiness to dialogue; attitude to "Another".

УДК 17; 298.9

Философские науки

В статье поднимается вопрос о статусе категории экстремизма, правомочности его использования как объективного научного термина, разбираются основные точки зрения по этому вопросу, которые можно обнаружить в российской и зарубежной академической литературе. Обосновывается постановка проблемы социальных и онтологических оснований экстремизма на примере современного общества постмодерна. С этой целью проводится анализ философских интерпретаций феноменов экстремальности и экстремизма немецкого ученого У. Бакеса и французского философа Ж. Бодрийера.

Ключевые слова и фразы: экстремизм; симулякр; постмодерн; релятивизм в науке; онтологические основания экстремизма.

Чудинов Сергей Иванович, к. филос. н., доцент

Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет (Сибстрин)
personally@ngs.ru

ЭКСТРЕМИЗМ: СИМУЛЯКР ИЛИ ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ?®

Категория экстремизма представляет собой величайшую загадку XX-XXI вв. Несмотря на практически повсеместное признание актуальности проблемы экстремизма в современном мире, которая лишь обострилась в последние годы в связи с процессами экономического кризиса на Западе и резкого скачка протестной активности масс и деятельности радикальных группировок совершенно различной идеологической ориентации, феномен-референт широко употребляемой категории теоретически фиксируется крайне неопределенно. Причем не только в юридической концептуализации, но и в теоретико-социологических и философских определениях. Часто отмечается релятивизм теоретико-методологических предпосылок и аксиологических координат, устанавливаемых специалистами законодательной или академической сфер, служащих основанием для базовой дефиниции экстремизма и ее дальнейшей детализации.

В российском обществе сложилось несколько мнений в отношении проблемы экстремизма. При одобрительном или молчаливом согласии большинства ученых по поводу необходимости постановки проблемы экстремизма как сложного и противоречивого явления современного социума, иногда звучат и совершенно иные мнения, крайне скептически настроенные к самой возможности обоснования этой проблемы.

Наиболее яркими выразителями последней точки зрения стали два соавтора – социолог Алек Эпштейн (проживающий в Израиле) и математик Олег Васильев. Им принадлежит недавно вышедшая в свет книга с недвусмысленно символическим названием «Полиция мыслей» [6]¹. В этом сочинении изложена крайняя оценка экстремизма как фиктивного термина (на примере Российской Федерации), внедренного с единственной целью манипуляции общественным мнением на фоне авторитарного стиля власти и подавления инакомыслия. Это слово, означающее приверженность крайним взглядам и мерам, объявляется лишенным «всякого содержательного смысла» с социологической точки зрения в связи с тем, что «любой край оказывается краем в зависимости от того, где оказывается общественный центр, который, в свою очередь, находится в состоянии непрерывного движения» [Там же, с. 18]. Важно заметить, что труд значительной части академической общественности, причастной к отечественным исследованиям экстремизма и научным экспертам, квалифицируется как обслуживающий лишь интересы власти, а сама область междисциплинарных

© Чудинов С. И., 2013

¹ В известном романе Дж. Оруэлла «1984» так именуется особая структура тоталитарного государства Океании по поиску и обезвреживанию людей, чье преступление заключается лишь в неправильном мышлении и поведении, отклоняющемся от идеологии правящего режима.